

Боркал и Эриксон охотятся вдвоем с Великро. Для них в этом и был весь смысл этой поездки.

Великро сказал, что из-за всех страшных слухов, окружающих цаплю, не многие люди были готовы прийти сюда, поэтому большая часть его ресурсов была еще не задействована. То, что они поймали оленя в первую же ночь, полностью подтверждало его слова. Обычно на то, чтобы выследить стадо оленей, уходило несколько недель, а то и больше. Это было не так просто, как сидеть у ручья и ждать, пока кто-нибудь выпьет поблизости.

Все трое мечтали сделать его большим. Они не могли дождаться, чтобы начать. Клод даже подумал, вернуться ли они на следующее утро до рассвета.

Он помахал им на прощание и смотрел на них, пока они не ушли, прежде чем, повернуться к руинам. Он не мог дождаться, когда войдет вовнутрь, но заставил себя успокоиться и внимательно осмотреть его снаружи.

Его осторожность, по крайней мере, частично объяснялась теми ужасными несчастьями, которые случались с неосторожными героями различных народных сказок его старого мира. Раннее состояние слишком часто сопровождалось ранней могилой.

Даже вещи, оставленные Магусом Ландесом, никоим образом не были сокровищами. Не было никакой причины торопиться и, может быть, просто может на самом деле убить.

Первый час он бродил по развалинам, но не заметил ничего подозрительного, кроме нескольких опасно неустойчивых участков. Он даже не заметил насекомых, единственными животными звуками, которые он мог слышать, были крики чаек над берегом.

Внезапно он услышал далекий мушкетный выстрел.

Он попытался сделать факел из сухих сосновых веток и старой пеньковой веревки. Он вылил на нее немного масла, подождал несколько минут, пока она впитается в веревку, и закурил. Масло ожило, извергая грязный черный дым в небо, в то время как пламя танцевало вокруг кончика факела.

Он нашел три входа, о которых упоминал Великро. В дневнике говорилось, что Ландс жил в маленькой комнатке рядом с каменными ступенями. Кто-то, кто жил в подвале, не мог иметь очень высокий статус.

Ни один дворянин не станет жить под землей, это точно. Туда отправляли слуг, преступников и рабов. Лучшие слуги, такие как хозяин дома или шеф-повар, тоже не будут там жить.

Тем не менее, вход, через который Ландс спрятал свои вещи, определенно не был ближайшим к главному входу, так что он мог исключить его. Это должен быть один из других входов. Жилые помещения, скорее всего, располагались ближе всего к утесу, так что окна можно было прорезать для вентиляции и освещения. Только настоящие преступники могли оказаться под землей, не имея никакого представления о внешнем мире.

К несчастью для него, он не мог просто перегнуться через край утеса, чтобы видеть окна. Утес имел значительный выступ и обрывался прямо в море. Кроме того, скорее всего, все окна в доме были заросшими.

Проверить два входа было не такой уж большой проблемой. Личные вещи Ландса должны были находиться рядом с лестницей, так что, если он не найдет плитку рядом с лестницей, то поймет, что она пуста, и может прекратить поиски.

Он соорудил еще шесть факелов и направился к первому входу. Он спустился по темной лестнице и на мгновение замер, глядя на подвал инопланетян. Это не было похоже на подземную комнату. Во-первых, там было не очень тесно. Крыша находилась в шести метрах над полом. Шаги тоже были необычными. Обычно ступеньки прижимались к стене комнаты, чтобы сэкономить как можно больше места, но они просто спускались прямо в пещеру, и свет от его Факела не касался стен комнаты. Одна вещь, которая не разочаровала его ожиданий, была вонь канализации.

Великро сказал, что здесь нет ничего, кроме грязи. Зловоние, вероятно, исходило от гнили в почве, которая здесь скопилась, и отсутствия вентиляции, чтобы прогнать зловоние. Опасаясь метана, он бросил вниз по лестнице зажженный факел, но ничего не произошло. Факел даже не погас, так что если там и была грязь, то, по крайней мере, сухая.

Он в последний раз проверил свое снаряжение, кинжал, нож, крюк и альпинистские ботинки. И спичечный замок тоже был при нем. У него даже была веревочная лестница. Он не хотел думать, что лестница все еще цела, а потом оказаться отрезанным от места назначения, потому что лестница не выдержала. Кроме того, если он спустится по лестнице, ему придется вернуться на этаж ниже, туда, где, согласно дневнику Ландса, он спрятал свои вещи. Если бы он просто перелез через борт, используя лестницу, он мог бы упасть почти прямо над веществом.

Он бросил один конец лестницы за борт, и она шлепнулась в грязь. Оказавшись в грязи, он снова поднял факел. Свет исчез в бездне, не было видно ни стен, ни мебели. Грязь впитывалась и липла к ногам. Она была глубже, чем два фута, и ему пришлось бы выкопать ее всю, чтобы добраться до расшатанной плитки.

Обойти его было невозможно, так что он мог добраться и до него. Он воткнул один из своих факелов в грязь, убедившись, что тот стоит, и зажег его. Оказавшись примерно там, где, по его мнению, должна была быть плитка, он воткнул в грязь еще два факела и зажег их, чтобы было достаточно света.

Грязь воняла, Боже мой, воняло! И чем ближе к грязи, тем хуже. Он не хотел думать о том, как все будет плохо, когда он начнет копать. Но у него не было выбора, поэтому он погрузил свою маленькую лопатку в грязь, задержав дыхание, и тяжело вздохнул.

Минут через двадцать он встал, вытирая грязь с рук, и посмотрел на свою работу. Большая часть задней части лестницы была уже очищена от грязи, хотя он уже видел, что она начала сползать обратно.

Ланд не лгал. Он увидел особенно большой шов вокруг одной плитки, она также была немного неровной с остальной частью пола, и когда он постучал по ней лопатой, она зазвенела.

Он более тщательно вытер грязь вокруг плитки, приподнял ее за угол. Сначала она не сдвинулась с места, но потом с влажным чавкающим звуком оторвалась. Немного грязи просочилось через шов, но коробка внутри была почти нетронута. Это была маленькая коробочка из белого нефрита около тридцати сантиметров в длину, столько же в ширину и десять в высоту. Поначалу она тоже не поддавалась, но потом, с еще большим усилием, тот же влажный, чавкающий звук вырвался наружу, и она оторвалась, куски грязи посыпались со дна.

Она внезапно поднялась, и Клод остался сидеть на заднице, едва не врезавшись в стену грязи позади него, держа белую коробку на коленях. Он уставился на нее. Он уже собирался открыть ее, когда услышал низкое рычание. Он поднял голову, и почти прямо перед его лицом два ряда острых, как бритва, грязных, грязно-белых зубов с криком устремились к нему.

Подписывайтесь на нашу группу в ВК

(<https://vk.com/club178351872>) - новости , анонсы и т.д.

В ближайшее время будут введены переодические розыгрыши закрытых глав.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/541776>